

Д. В. КИРЮХИН

«ИСТОРИЯ ЖИЗНИ И ДОСТИЖЕНИЙ ГЕНРИХА VII» БЕРНАРА АНДРЕ КАК ПРИМЕР ПОЛИТИЗИРОВАННОЙ ИСТОРИИ

В статье рассматривается эпоха ранних Тюдоров и пропаганда новой королевской династии. Автор анализирует возникновение жанра политизированной истории и литературы. Особое внимание уделено личности историка на службе у государства.

Ключевые слова: эпоха ранних Тюдоров, придворная история, политический заказ.

Когда английский король Генрих VII Тюдор въехал в Лондон 27 августа 1485¹ года, слепой францисканский монах из Тулузы по имени Бернар Андре продекламировал ему оду на латыни, сочиненную по случаю его прибытия. Вскоре король назначил Андре своим придворным поэтом (должность, которую тот сохранил и во время правления его сына Генриха VIII), преимущественно из-за этого он не забыт до сих пор и изучается современными английскими исследователями². Подарив ему эту должность и окружая себя также другими неолатинскими придворными поэтами, Генрих VII заявлял миру, что таким образом он будет править как ренессансный монарх³.

Сообщая о своей биографии⁴, Андре дает нам описания и других неолатинских поэтов двора Генриха VII. Все они прибыли из Италии: это были Джованни Гигли, Пьетро Кармелиано и Корнелио Вителли⁵. Гигли, получивший образование в Оксфорде, папский дипломат и епископ Вустерский, писал латинскую поэзию, включая эпиталаму на свадьбу Генриха VII, эпиграммы на рождение его сына принца Артура и стихи, посвященные королевскому министру Ричарду Фоксу. Кармелиано прибыл в период правления Эдуарда IV и около 1490 г. был назначен латинским секретарем Генриха VII (в начале 1511 г. его сменил на этой должности другой поэт-итальянец Андреа Аммонио⁶). Вителли же был первым, кто преподавал греческий язык в Оксфорде. Коллек-

---

¹ Дата въезда короля Генриха VII в Лондон подтверждается Лондонской Городской Хроникой (*London City Chronicle*. 1905. P. 193).

² Carlson. 1988. P. 279–304.

³ Согласно Гордону Киплингу, Генрих хотел украсить свой двор аналогично бурбургдскому стилю. См. подробнее *Kipling*. 1977. P. 150.

⁴ André. 2010.

⁵ *The Contending Kingdoms...* P. 54.

⁶ Его поэзия была издана Клеменцо Пицци (*Pizzi*. 1958. P. 103).

тивное влияние этих иностранцев было, по-видимому, значительным (большинство из них служили воспитателями и педагогами) и, несомненно, заслуживает дальнейшего изучения.

Андре как минимум получил два места при дворе: он был назначен одним из домашних учителей принца Артура в 1496 г.⁷, а также придворным историком (в заглавии «Истории жизни...» он называет себя королевским историографом)⁸. Четырьмя годами позже он ушел или был уволен с должности домашнего учителя и стал жить уединённой жизнью, возможно, в мужском монастыре. Вероятно, именно в качестве придворного историка он написал «Историю жизни...» и серию ежегодных исторических записей, сохранившихся лишь частично. Записи за 1504-1505 и 1507 гг. были напечатаны и отредактированы Джеймсом Гардинером под заголовком «Анналы Генриха VII (*Annales Henrici Septimi*)» в одном томе с «Историей жизни...» в 1858 г.⁹. Однако это издание недостаточно отвечало требованиям читателей XIX века: отсутствовал перевод на английский язык. Более того, Гардинер снабдил издание лишь легкой аннотацией и, хотя исправил некоторые из ошибок в рукописи «Истории жизни...», многие из них оставил без изменений, — как результат, в нескольких местах напечатанный текст на латыни оказался лишённым смысла. Возможно, он не до конца понимал, насколько плоха изначальная рукопись. Если рассмотреть все скопированные ошибки и множество пробелов, оставленных автором в надежде на более подробную информацию, невозможно избежать мысли о том, что переписчик или издатель испортили изначальный текст, — поэтому свидетельству о завершении «Истории жизни...» нельзя до конца верить, и необходимо более глубокое вмешательство редактора и исследователя.

«История жизни...» охватывает жизнь короля Генриха VII до подавления восстания Перкина Уорбека в 1499 г., и на этом месте повествование обрывается.

В начале посвящения книги Андре неоднократно заявляет, что «История жизни...» была написана в свободное время, как частная демонстрация, вид вступления или разминки для написания серьезного исторического труда. Какие недостатки или лакуны она бы не содержала, — а таких в ее тексте множество, — они осуждены самим автором как в посвящении, так и повсюду в тексте, оправданные рассуждениями о том, что, во-первых, это произведение скорее биография, нежели исто-

---

⁷ André. 2010.

⁸ «Historiographus Regius» (Ibid.).

⁹ André. 1858. P. 476.

рический труд, во-вторых, ее автор слеп, и, в-третьих, что он пишет далеко от двора и у него не хватает информаторов, дабы дополнить свое описание некоторыми деталями. Практически в каждом описываемом событии Андре заменяет негативную информацию о Генрихе VII либо множественными посвящениями королю, либо пропусками. При этом показательно, что он пишет об ожидании от Генриха VII указаний для того, чтобы его снабдили полной информацией, необходимой для завершения труда¹⁰. Это дает возможность предполагать, что «История жизни...» создавалась изначально как частное произведение или предварительная проба пера в историописании. Скорее всего, Андре имел свое понимание того, что король хотел бы увидеть по завершении.

Во вступлении к изданию 1858 года («Истории жизни...» и «Анналов») Джеймс Гардинер писал: «В этом вступлении Андре объявляет о своем желании показать королю как можно раньше некий литературный труд, более или менее зависящий от плодовитости его гения, таким образом, что он может быть принят как десятина и первые плоды его свободного времени. У нас есть еще два сочинения, написанные в последующие годы, одно в 1515 году, представленное Генриху VIII в начале 7 года его правления, и еще одно в 1521 году с пожеланиями процветания на 13 году правления»¹¹. Эти ежегодные краткие исторические сочинения состоят из детальных записей событий года, написанных в манере так называемых дневников герольдов. Они не имеют какой-либо литературной формы, и приоритет суждений, характерный для исторического труда, отсутствует. Таким образом, они могут содержать множество интересных и полезных самородков информации, но с трудом могут быть названы историческими сочинениями. В итоге они представляют собой сырой материал для исторического труда, который никогда так и не был написан¹². В предисловии этого издания «Истории жизни...» и «Анналов» Гардинер писал: «Труды Бернара Андре в этом томе, это, в первую очередь, “История жизни...”, охватывающая события до победы над Перкином Уорбеком и два меньших отрывка, дающих отчет о событиях 20 и 23 годов правления Генриха VII, которые, возможно являются частями продолжения “Истории жизни...”»¹³.

Таким образом, Гардинер первым предложил теорию о том, что «Анналы» начинаются с того момента, где заканчивается «История

---

¹⁰ *André*. 2010.

¹¹ *André*. 1858. P. 476.

¹² *Sutton*. 2010.

¹³ *André*. 1858. P. 476.

жизни...»¹⁴. Но изначальная рукопись «Истории жизни...» не так хорошо сохранилась, и ее внезапный конец может быть просто одним из ее многочисленных дефектов, что не дает нам окончательного свидетельства о том, какой труд Андре на самом деле написал, или какими были его первоначальные намерения. Если Андре и хотел остановиться там, где заканчивается повествование, – описанием Генриха VII, карающего последователей Перкина Уорбека¹⁵, – трудно представить, что у него не хватило бы литературной смекалки понять необходимость заключительного, подводящего итог параграфа, чтобы связать все части воедино. На самом деле, у нас нет ни одного достоверного свидетельства о том, какие события «История жизни...» охватывала или намеревалась охватить, и через какой период времени Андре начал написание «Анналов», поэтому впечатление о том, что между двумя трудами нет хронологического пересечения, может быть только оптической иллюзией, созданной лишь теми доказательствами, которыми мы располагаем.

Очевидно, что попытка Генриха VII сделать из поэта Бернара Андре историка не увенчалась успехом: Андре не написал ничего подходящего для печати, а король, вероятно, хотел видеть историческое сочинение, подходящее под формат печатной книги того времени. Возможно, в конечном счете, Генрих VII разочаровался в Андре и обратился к другому иностранцу, чтобы выполнить эту работу. Первая рукопись «Истории Англии»¹⁶ Полидора Вергилия была закончена в 1512-13 гг. и, несомненно, он должен был начать собирать материал намного раньше. Исследователь наследия Полидора Вергилия Д. Хей пишет, что его работа по сбору материала «скорее всего, началась в 1506-1507 гг.»¹⁷, но он мог начать работу даже раньше. В обращении к своему брату (датировано 1517 годом), которое начинается издание его книги «Об изобретателях вещей» (1521), Полидор пишет: «Затем я был послан папой Александром VI в Британию, сейчас называемую Англией, чтобы служить папским сборщиком налогов среди англичан. И чтобы не тратить мое свободное время попусту, по просьбе превосходнейшего короля Генриха VII я пишу о достижениях этих людей и привожу их в стиль истории»¹⁸. Трудно избежать мысли о том, что неудача Андре связана с тем, что Генриху VII была представлена уже готовая работа Полидора Вергилия.

---

¹⁴ Также Гардинер полагал, что Вступление было написано после того, как Андре закончил основную часть рукописи «Истории жизни...».

¹⁵ André. 2010.

¹⁶ Vergil. 2005.

¹⁷ Hay. P. 139.

¹⁸ Sutton. 2010.

Большой интерес в «Истории жизни...» и в стихах Андре, которые он часто приводит в ней, представляет вопрос о природе его отношений с Генрихом VII. Один из крупнейших исследователей придворной литературы эпохи ранних Тюдоров Д. Карлсон обозначает главную проблему этих отношений в заглавии своей работы «Политизированная литература двора Тюдоров: посольство Гагена и ответ гуманистов Генриха VII», в которой *политизированная* – главное слово, и делает краткий вывод: «Придворная литература, которая возникала с согласия двора в центре английской политики в конце XV века, имела своей главной целью не развлечение или даже наставление своим читателям, а гораздо большее: возведение политических целей и задач двора Тюдоров»¹⁹.

Андре, Гигли и другие гуманисты-иностранцы²⁰ были собраны Генрихом VII не для развлечений и забав. Они были призваны, скорее, в качестве пропагандистов династии Тюдоров²¹, и в случае Андре мы видим, что с самого начала своего правления Генрих VII создал один из основополагающих принципов этой пропаганды – служение литературы инструментом государства. Литература должна была создаваться, чтобы отмечать важнейшие события, праздновать победы и бранить врагов короля. Это относится и к «Истории жизни...». На ее страницах Бернар Андре много льстит Генриху VII (он едва ли может заставить себя написать имя короля без предшествующего ему прилагательного в превосходной степени) и представляет его в самом выгодном свете – как паладина добродетелей. Естественно, он не говорит ни слова о самой негативной стороне его правления: постоянном стремлении получать дополнительные денежные средства, на чем лорд Бэкон особенно останавливается в своей «Истории правления...»²² (хотя надо быть признать: причиной этому служило скорее рискованное положение королевства, нежели некий изъян характера Генриха VII). Но «История жизни...» Андре – не просто упражнение в придворной лести. Это и список главных тем пропаганды периода правления Генриха VII. Автор говорит о проис-

---

¹⁹ Carlson. 1988. P. 279.

²⁰ Единственным коренным англичанином из группы пропагандистов и неолатинских поэтов был только Джон Скелтон, домашний учитель будущего короля Генриха VIII. Его поэзия была издана Д.Р. Карлсоном (Carlson D.R. 1991. P. 1 – 125). Вопрос о том, можно ли отнести Скелтона к лагерю гуманистов, является спорным, но его возможности как поэта ограничиваются стихами гекзаметром и элегическими двухстишиями, когда более образованные иностранцы, такие как Андре и Аммонии были авторами сочинений во множестве стихотворных размеров.

²¹ Humanistic Eloquence... P. 68-85.

²² Бэкон. 1990. С. 324.

хождении ветви Тюдоров из старой Британской династии короля Кадваллона и его сына святого Кадваллдра. «История жизни...» – это и подлинная программа, и руководство для преданного трону англичанина в том, о чем он должен был думать и чувствовать по отношению к известнейшим личностям и событиям того времени. Это то, что Генрих VII и хотел видеть, это то, что Андре заботливо преподнес ему, поскольку осознавал это как свою неотъемлемую задачу королевского историка, и вот почему он был уверен, что король даст указания продолжить его труд вне зависимости от того, какой информации ему недоставало.

Генрих VII не только был обеспокоен политическим качеством литературы, у него также было вполне современное понимание огромной силы книгопечатания. Чтобы доказать это, нам даже не потребуется выйти за границы страниц «Истории жизни...». Так, Андре отмечает недавно напечатанные генеалогические древа королевской семьи²³, которые, без сомнения, подчеркивали древнее британское происхождение Тюдоров и самую известную из всех тем пропаганды династии — альянс Алой розы и Белой розы в браке Генриха с королевой Дома Йорков. В параграфе 78 также упоминается исповедь Перкина Уорбека²⁴, которую Генрих VII напечатал и распространил как в континентальной Европе²⁵, так и в Англии. Следовательно, можно предположить, что Генрих VII был очень расстроен, когда Андре не подготовил ничего, что бы подобным образом подходило для печати, и поэтому разочаровался в нем и обратился к Полидору Вергилию.

Подводя итог, можно отметить: какое бы литературное и историческое значение имели или не имели труды Андре²⁶, они очень важны для того, чтобы проследить корни Тюдоровской политизированной литературы и использование покровительства власти для создания тех сочинений, которые правительство желало видеть. Единственная деталь поздней тюдоровской машины пропаганды, которая пока отсутствовала, — это доступные кадры молодых университетских людей, у которых перспективы на службу и покровительство могли бы вызвать бурный поток необходимых для Двора работ.

---

²³ André. 2010.

²⁴ Ibid. Par. 78.

²⁵ Warbeck. 1913. P. 14-16.

²⁶ Литературные труды Бернара Андре не ограничивались только временем правления Генриха VII. Во время Генриха VIII он написал стихотворение о победах Англии в 1513 г. (*De inclita invitissimi regis nostri Henrici octavi in Gallos et Scotos Victoria*) и Христианские Гимны (*Hymni Christiani*) с хвалебными эпиграммами Эразма, Мора, Уильяма Лили, Андреа Аммонии и других.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бэкон Ф.* История правления короля Генриха VII. / Пер. с англ. В.Р. Рокитянского и др. (Памятники исторической мысли). М.: Наука, 1990. 328 с.
- André B.* Historia Regis Henrici Septimi a Bernardo Andrea Tholosate Conscripta, necnon Alia Quaedam ad Eundem Regem Spectantia. London: Gairdner J. 1858. 476 p.
- André B.* De Vita atque Gestis Henrici Septimi Historia // The University of California, Irvine [Электронный ресурс] – URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/andreas/> (время доступа: 9.02.2012).
- Carlson D.R.* Politicizing Tudor Court Literature: Gaguin's Embassy and Henry VII's Humanists' Response // Studies in Philology 85, 1988. P. 279–304.
- Carlson D.R.* The Latin Writings of John Skelton // Studies in Philology 88, 1991. P. 1-125. Chronicles of London (1200–1516) / Ed. by C.L. Kingsford. Oxford: The Clarendon Press, 1905. 422 p.
- Hay D.* The Life of Polydore Vergil of Urbino // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes, 1949, vol. 12. P. 132-151.
- Humanistic Eloquence among the Barbarians in Fifteenth-Century England // Britannia Latina: Latin in the Culture of Great Britain from the Middle Ages to the Twentieth Century. London; Turin: Warburg Institute Colloquia 8, 2005. P. 68–85.
- Kipling G.* The Triumph of Honour: Burgundian Origins of the Elizabethan Renaissance. The Hague: Leiden University Press, 1977. 150 p.
- Pizzi C.* Andreae Ammonii carmina omnia; accedunt tres epistolae nondum editae. Florence: L.S. Olschki, 1958. 103 p.
- Sutton D.J.* Introduction // André Bernard. De Vita atque Gestis Henrici Septimi Historia // The University of California, Irvine. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/andreas/intro.html> (время доступа: 9.02.2012).
- The Contending Kingdoms: France and England 1420–1700 / Ed. by G. Richardson. Aldershot: Ashgate Pub Co, 2008. 210 p.
- Vergil P.* Anglica Historia. Latin text and English translation / Ed. and trans. by D.J. Sutton. Library of Humanistic Texts at the Philological Museum of University of Birmingham's Shakespeare Institute, 2005. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/polverg/> (время доступа 9.02.2012).
- Warbeck P.* Confession // Bewsher F.W. The Reformation and the Renaissance (1485–1547). London: G. Bell and Sons, 1913. P. 14-16.

Кирюхин Дмитрий Вячеславович, аспирант кафедры Всеобщей истории и дисциплин классического цикла исторического факультета Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина; bagerlock@gmail.com